

Стихи Алексея Суркова

За годы войны вышло семь сборников стихов Алексея Суркова, далеко не охватывающих всех его произведений, опубликованных в военной печати и в журналах. Музыкальный голос Суркова, поэтический выразивший чаяния и думы советского человека, уверенно звучал в самые тяжелые дни войны. И мы вправе сказать, что основные мотивы его поэзии, никаколько не преуменьшающей трудности войны, были никогда не ослабевшими, непоколебимы впереди. Сурков в своих произведениях смотрит на жизнь честно и прямо. Он говорит о войне, как солдат, испытавший все тяготы походной жизни и свято верящий в правду своего дела. И это составляет одну из главнейших стихотворений «Над сугробом»:

Недавно вышла новая книжка Суркова — «Россия карающая». В ней всего 100 лебяжьих страничек, очень тихих по идеиному их содержанию, экспрессивных и стремительных по передаче кратких, но сильных впечатлений и образов. Ее можно было бы назвать на современном военном языке «короткой очередью». Поэт крепко и метко бьет по намеченному цели.

Стихотворение «Мертвый враг», наиболее показательное в этом отношении, как бы синтезирует мысли и чувства автора:

В стеклянном взгляде ветровая даль. Рычащие пальцы в мерзлую траву. Ты слышишь, мертвый! Мне тебя, не жаль, и не жалю я твою волю. Но самой смерти ты убит был. Себя ты тепши и себя любил. Ты забыл наша душа скостила. Это мой земляк тебя убил.

Мужественной уверенностью в победе, в возрождении жизни проявлено первое стихотворение Суркова «Вечерние лихи косые...». Оно как бы служит прологом к событиям и впечатлениям, описываемым поэтом.

То, что удается Суркову, несомненно,носит печать вдохновения и мастерства. Таково стихотворение «Говорица»:

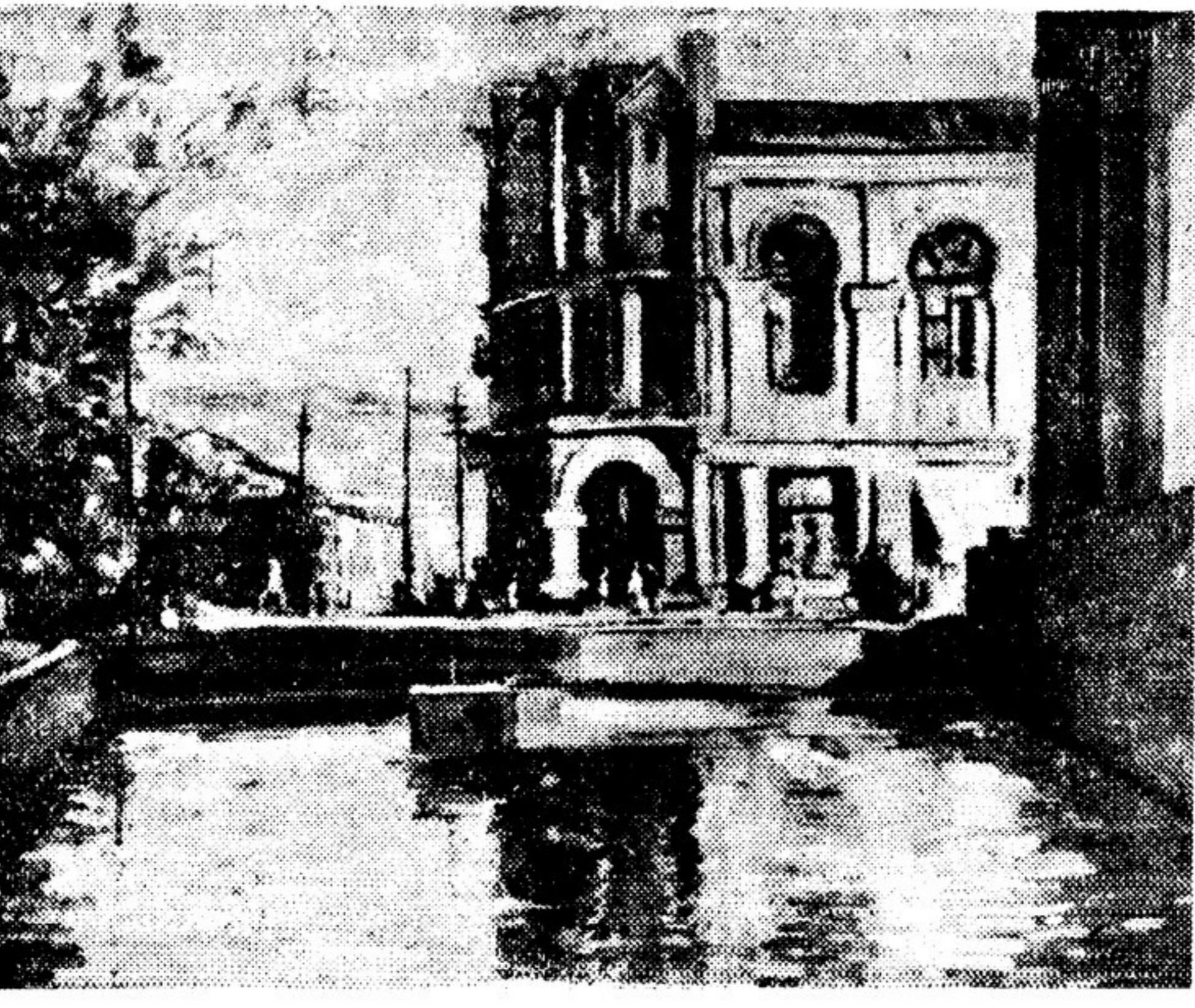
Мать над ним склонилась, чтоб веки Так и смотрят, морщи на тому, А ему бы, засевшему, жить, да жить, Умирать бы ему к чему? На стволе пулемета лежит падонь, И ладонь холодной ствола, Встает она бы, кудрявым, взять вареный пирог с сала. Слышишь бы парнико на снегу И заря, — Плыть русой рассекая речь, Молоть бы в погожий день сентября, Чертозов бы пахах под зебру...

Здесь свет и тени, жизнь и смерть сливаются на невидимой черте в одно художественное целое. Дан богатый словесный материал, почерпнутый в народном языке, и в то же время автор, как подобает истинному поэту, говорит живыми, волнующими образами. Есть звучные, неупреченные рифмы, но они не склоняются: свободный стиль легок, как будто рифмы совсем отсутствуют. Стихотворение это могут оспаривать все роды поэтов. По большинству содержания — это поэма. По своей красотности, народности и наивности — задушевная, мелодичная песня. По возвышенности, проникновенности чувства — торжественный реквием.

Прекрасно своей простотой и тонким ощущением природы стихотворение «Утро в окне». Оно рассказывает о человечности, нежности русской души, умеющей радоваться и в суровых условиях войны. Ей понятен и близок трепет жизни в самых разнообразных проявлениях:

Когда по окнам проникала ночь, Когда мы за всем бесчестя, Порхнула хохлатая серая птичка, Над кромкой нивы, однажды землю... Прорыв в воздуху солдатские груды. Весенний веял влажную почву, Соловьи и слухом онокие люди Повидав нежданную чистую грязь. И самый старший из нашего круга Сказал, занятия маючихся днем: — Вот, тоже, не боя честь какова, А как заливаются! Рада своим.

Алексей Сурков, «Россия карающая», стихи 1943 г. «Советский писатель». М. 1944.

Ереван.
Библиотека производственных художников Армении.

М. СОКОЛЬСКИЙ

«Перикола» в Куйбышеве

В Куйбышевском театре оперы, балета и музыкальной комедии режиссер Б. Бебутов поставил «Перикола».

Спектакль этот заслуживает быть отмеченным. Наши опереточные театры (бера пример с московской оперетой) довольно редко и нехотя берутся за постановку французской классики. Оффенбаху предпочитают Кальмана. К тому же, практикуется столько на Кальмане, наши актеры — в этом нет ничего удивительного — разлучаются исполнителями Оффенбаха, ибо музыкальный стиль Оффенбаха — это «Москва Елисейских полей» — требует совершенно иных исполнительских навыков и приемов, чем партитуры современного венского репертуара. В этом смысле оффенбаховская «Дочь тамбур-мажора» — весьма отдаленная родственница Сильвы Вареску и княгини Марии.

Тем более отрадно, что Куйбышевский театр, поставив одну из лучших французских классических оперет — «Перикола» — эту же жемчужину оффенбаховского наследия, превосходно справился с трудной задачей и создал, хотя кое в чём и спорный, но в целом интересный спектакль. При этом народный конек: «Здесь не то, что в «Мертвом враге»: «Здесь это земля твой убила». Это не то, что в «Мертвом враге», финалу предшествуют горячие возмущенные строки, и когда неизвестно, как спокойный, взвешенный и непреложный приятор. Такая же сухость, созерцательное спокойствие, не свойственные поэтическому темпераменту Суркова, чувствуются в почти аналогичном по содержанию стихотворении «В февральский полдень».

В «Танковом засаде» Сурков пишет стихи спешной фронтовой корреспонденции с стандартной воинской терминологией:

Ломают строй гремящие громады И пятна, открытые огни, Тогда КВ выходят на засады. Прыжкой народной жгут и рвут броню...

Сурков — поэт большого диапазона, и мы знаем, что им написано не склоняется: свободный стиль легок, как будто рифмы совсем отсутствуют. Стихотворение это могут оспаривать все роды поэтов. По большинству содержания — это поэма. По своей красотности, народности и наивности — задушевная, мелодичная песня. По возвышенности, проникновенности чувства — торжественный реквием.

Прекрасно своей простотой и тонким ощущением природы стихотворение «Утро в окне». Оно рассказывает о человечности, нежности русской души, умеющей радоваться и в суровых условиях войны. Ей понятен и близок трепет жизни в самых разнообразных проявлениях:

Зреет горький плод на калине, Глохнет в роще синий соловей...

Народ поет песню про калину, соловьи и про «горький плод», и эта песня действительно народная;

На калине соловьи спят. Горьку ягоду калинушку клюют...

Подсказанный старинной песней лирический мотив у Суркова остался незавершенным.

Но сколько бы мы ни обнаружили частных недочетов в лирике Суркова, они не могут перевесить положительное в его большом и своеобразном даровании. Автор вполне прав, когда в стихотворении о солдате говорит:

Другое произведение — «Песня про лягушку» написана с явной попыткой имитировать народный стиль. Но уже в самом начале натыкаешься на книжные выражения:

Зреет горький плод на калине...

Народ поет песню про калину, соловьи и про «горький плод», и эта песня действительно народная;

На калине соловьи спят. Горьку ягоду калинушку клюют...

Подсказанный старинной песней лирический мотив у Суркова остался незавершенным.

Но сколько бы мы ни обнаружили частных недочетов в лирике Суркова, они не могут перевесить положительное в его большом и своеобразном даровании. Автор вполне прав, когда в стихотворении о солдате говорит:

Другое произведение — «Песня про лягушку» написана с явной попыткой имитировать народный стиль. Но уже в самом начале натыкаешься на книжные выражения:

Зреет горький плод на калине...

Народ поет песню про калину, соловьи и про «горький плод», и эта песня действительно народная;

На калине соловьи спят. Горьку ягоду калинушку клюют...

Подсказанный старинной песней лирический мотив у Суркова остался незавершенным.

Но сколько бы мы ни обнаружили частных недочетов в лирике Суркова, они не могут перевесить положительное в его большом и своеобразном даровании. Автор вполне прав, когда в стихотворении о солдате говорит:

Другое произведение — «Песня про лягушку» написана с явной попыткой имитировать народный стиль. Но уже в самом начале натыкаешься на книжные выражения:

Зреет горький плод на калине...

Народ поет песню про калину, соловьи и про «горький плод», и эта песня действительно народная;

На калине соловьи спят. Горьку ягоду калинушку клюют...

Подсказанный старинной песней лирический мотив у Суркова остался незавершенным.

Но сколько бы мы ни обнаружили частных недочетов в лирике Суркова, они не могут перевесить положительное в его большом и своеобразном даровании. Автор вполне прав, когда в стихотворении о солдате говорит:

Другое произведение — «Песня про лягушку» написана с явной попыткой имитировать народный стиль. Но уже в самом начале натыкаешься на книжные выражения:

Зреет горький плод на калине...

Народ поет песню про калину, соловьи и про «горький плод», и эта песня действительно народная;

На калине соловьи спят. Горьку ягоду калинушку клюют...

Подсказанный старинной песней лирический мотив у Суркова остался незавершенным.

Но сколько бы мы ни обнаружили частных недочетов в лирике Суркова, они не могут перевесить положительное в его большом и своеобразном даровании. Автор вполне прав, когда в стихотворении о солдате говорит:

Другое произведение — «Песня про лягушку» написана с явной попыткой имитировать народный стиль. Но уже в самом начале натыкаешься на книжные выражения:

Зреет горький плод на калине...

Народ поет песню про калину, соловьи и про «горький плод», и эта песня действительно народная;

На калине соловьи спят. Горьку ягоду калинушку клюют...

Подсказанный старинной песней лирический мотив у Суркова остался незавершенным.

Но сколько бы мы ни обнаружили частных недочетов в лирике Суркова, они не могут перевесить положительное в его большом и своеобразном даровании. Автор вполне прав, когда в стихотворении о солдате говорит:

Другое произведение — «Песня про лягушку» написана с явной попыткой имитировать народный стиль. Но уже в самом начале натыкаешься на книжные выражения:

Зреет горький плод на калине...

Народ поет песню про калину, соловьи и про «горький плод», и эта песня действительно народная;

На калине соловьи спят. Горьку ягоду калинушку клюют...

Подсказанный старинной песней лирический мотив у Суркова остался незавершенным.

Но сколько бы мы ни обнаружили частных недочетов в лирике Суркова, они не могут перевесить положительное в его большом и своеобразном даровании. Автор вполне прав, когда в стихотворении о солдате говорит:

Другое произведение — «Песня про лягушку» написана с явной попыткой имитировать народный стиль. Но уже в самом начале натыкаешься на книжные выражения:

Зреет горький плод на калине...

Народ поет песню про калину, соловьи и про «горький плод», и эта песня действительно народная;

На калине соловьи спят. Горьку ягоду калинушку клюют...

Подсказанный старинной песней лирический мотив у Суркова остался незавершенным.

Но сколько бы мы ни обнаружили частных недочетов в лирике Суркова, они не могут перевесить положительное в его большом и своеобразном даровании. Автор вполне прав, когда в стихотворении о солдате говорит:

Другое произведение — «Песня про лягушку» написана с явной попыткой имитировать народный стиль. Но уже в самом начале натыкаешься на книжные выражения:

Зреет горький плод на калине...

Народ поет песню про калину, соловьи и про «горький плод», и эта песня действительно народная;

На калине соловьи спят. Горьку ягоду калинушку клюют...

Подсказанный старинной песней лирический мотив у Суркова остался незавершенным.

Но сколько бы мы ни обнаружили частных недочетов в лирике Суркова, они не могут перевесить положительное в его большом и своеобразном даровании. Автор вполне прав, когда в стихотворении о солдате говорит:

Другое произведение — «Песня про лягушку» написана с явной попыткой имитировать народный стиль. Но уже в самом начале натыкаешься на книжные выражения:

Зреет горький плод на калине...

Народ поет песню про калину, соловьи и про «горький плод», и эта песня действительно народная;

На калине соловьи спят. Горьку ягоду калинушку клюют...

Подсказанный старинной песней лирический мотив у Суркова остался незавершенным.

Но сколько бы мы ни обнаружили частных недочетов в лирике Суркова, они не могут перевесить положительное в его большом и своеобразном даровании. Автор вполне прав, когда в стихотворении о солдате говорит:

Другое произведение — «Песня про лягушку» написана с явной попыткой имитировать народный стиль. Но уже в самом начале натыкаешься на книжные выражения:

Зреет горький плод на калине...

Народ поет песню про калину, соловьи и про «горький плод», и эта песня действительно народная;

На калине соловьи спят. Горьку ягоду калинушку клюют...

Подсказанный старинной песней лирический мотив у Суркова остался незавершенным.

Но сколько бы мы ни обнаружили частных недочетов в лирике Суркова, они не могут перевесить положительное в его большом и своеобразном даровании. Автор вполне прав, когда в стихотворении о солдате говорит:

Другое произведение — «Песня про лягушку» написана с явной попыткой имитировать народный стиль. Но уже в самом начале натыкаешься на книжные выражения:

Зреет горький плод на калине...

ИСТОЧНИК МОЛОДЫХ СИЛ

В годы войны резко возросла роль театра в жизни детей и подростков. Сложнее стала психология юных зрителей, больше, чем прежде, они дифференцировались (школьники, ремесленники, рабочие пограничники, воспитанники военных училищ и т. д.).

В какой же мере спасаются со своими задачами тюзы? К сожалению, в очень небольшой. И обясняется это тем, что премьеры недостатком внимания со стороны организаций, руководящих театрами. В начале войны некоторые тюзы были ликвидированы, другие снизили художественный уровень своих спектаклей и в поиске за кассовыми сборами утратили интерес к своему зрителю — школьнику. В этом повинны не столько сами театры, сколько управление по делам культуры, не сумевшие обеспечить тюзам нормальные условия существования и часто относящиеся к ним, как к театрам «второго сорта».

В ближайшее время есть театров юного зрителя должна быть не только восстановлена, но и расширена. Тюзы должны вернуть свою былою славу. Осуществление этой задачи связано главным образом с проблемой актерских и режиссерских кадров. Об этом много говорили на недавнем совещании художественных руководителей тюзов в Москве.

Работники тюзов единодушно выказывались за привлечение на сцену участников и даже целых групп и коллективов театральной самодеятельности. В этой связи нам хотелось бы рассказать о той категории театральной самодеятельности, которая всего ближе и родственнее тюзам и может иметь положительное влияние на творчество этих театров.

Еще до войны в Москве сложились театральные студии школьников. Они были во всех районах при Домах пионеров и дворцах культуры. Режиссеры, актеры, художники, педагоги студии знают лучше, чем кто-либо, что такое театральная самодеятельность. Многие из студийцев, наиболее подготовленные к самостоятельной культурно-массовой работе, вступили добровольцами в ряды Красной Армии и были зачислены в те самые части, которые обслуживали с аттибагдой.

Первые поездки на фронт особенно памятны участникам бригады. Весной 1942 г. они выезжали на фронт из Москвы автобусом. Одна из таких фронтовых машин, выкрашенная в голубой цвет, была прозвана «Голубой стрелой». В этой поездке, продолжавшейся больше месяца, студийцы пришли не только выступать в качестве исполнителей концертных программ, но также стать режиссерами-организаторами красноармейской самодеятельности. Прекрасно справились с этими новыми для них задачами московские школьники: Р. Аржеников, Игорь Ларин, В. Печникова, В. Шепелкина и др.

Одни из самых поэтических спектаклей школьников «Снежная королева» был показан художественной труппой студии в Центральном доме работников искусств. Несколько было очарование чистоты и поэтических сказочных образов, созданных юными исполнителями. Неожиданно преувеличил можно было сравнивать «Снежную королеву» студии с постановками этого андерсеновского спектакля в профессиональных детских театрах Москвы и Ленинграда и даже отдать ей предпочтение (прежде всего благодаря игре исполнительницы центральной роли — шестнадцатилетней школьницы Тане Бодеко).

Увлекательный процесс подготовки этого спектакля начал свою отражение в театральном журнале, издававшемся студией и содержащем много интересного материала.

О большой роли студии в развитии общей культуры молодежи говорила и подготовка к спектаклю «Том Сойер» во Дворце культуры завода им. Сталина. В работе над спектаклем был использован обширный литературный материал.

Использование тюзом сюжетов из античных спектаклей, а также из пьес античных театров Москвы и Ленинграда и даже отдать ей предпочтение (прежде всего благодаря игре исполнительницы центральной роли — шестнадцатилетней школьницы Тане Бодеко).

Приготовила спектакль «Русские люди» и новая студия Киевского района под руководством А. Кудашевой. Летом студийцы показывали его художникам и школьникам, работающим на полях Раменского района. В начале прошлого учебного года, вновь организовалась под руководством режиссера В. Шейшина и студии при Дворце культуры завода им. Сталина. Спектакль студии пользовалась большим успехом и во Дворце культуры и в школах, куда выезжала студия.

Познакомившись со студийными спектаклями, побывав хотя бы на репетициях и других занятиях, режиссеры и актеры тюзов найдут здесь для себя не мало поучительного. И, быть может, тогда станет меньше в спектаклях летних театров ложной многозначительности и сплава сентиментальности, которая происходит от недостатка живого, верного чувства современности.

Спектакль «Том Сойер», очень живой и стройный, отличался радостным, гармоничным, живописным оформлением, исполненным также школьниками.

Из жизни этих студий можно было бы привести много поучительных фактов и многое поражающих говорящий.

ЧУДАНИ

Постройка очень глупый дом
Рассеянный чудак.
На месте были дома том:
Крыльяло, подвал, чердак,

Труба на крыше и балкон,
И каждая стена,
Но в доме не было окон,—
Ни одного окна!

И стало жить семейство в нем:
Отец, и мать, и doch.
И часто им казалось днем,
Что наступила ночь.

Отец ложился днем в кровать,
Крикал: «Гушище свет!»
А в полночь говорила мать:
«Пора варить обед!»

При свете вечного огня,
За каменной стеной,
С любым веселым часом дня
Смеялся час ночной.

Но как-то раз сказал отец
Семейству своему:
«Жена и doch! Пришел конец
Сомнению моему!»

И с фонагем наядой топор,
Он в руки взял его
И прорубил окно во двор
Из дома своего.

Но было за окном темно —
Была глухая ночь.
«Светлей не станет все равно!» —
Отцу сказала doch.

«Что есть окно, что нет окна —
Один и тот же свет.
Теперь испорчена стена!..» —
Был матери ответ.

И в наступившей тишине,
Утешив doch и мати,
Сказал отец: «Не трудно мне
Окно замуровать!»

—

Все — от строки и до строки,
Я просто сочиня.
Но есть такие чудаки,
Которым свет не мил!

В своих стенах они живут,
Как та семья, точь в точь,
— с гонем ложатся и встают,
Мешая день и ночь.

СЕРГЕЙ МИХАЛКОВ

Новости кино

• Для организации «Стенок кинохроники» на территории Литовской ССР в Гродненской организуется кинодокументальный пункт Центральной студии документальных фильмов.

• Выпускаются ВИКИ в Киминском, Удмуртской АССР, в Тверской, Томской областях, в Томске, в Кировской области, в Калининградской области. В Калининградской области в городе Калининграде впервые снят фильм «Легенда о герое-подводнике».

• Премьера фильма «Сергей Тихонов» в Гродненской области.

• Премьера фильма «Сергей Тих